

Такая внешность и мягкий нрав очень популярны среди пожилых людей. Дядя Ван был одинок — ни родителей, ни жены, ни детей, — поэтому он как никто другой понимал, каково это — быть одному.

Поэтому он испытывал немалую заботу к Линь Ханем, у которого погибли оба родителя и который теперь жил совершенно один.

Пока они разговаривали, подросли еще кое-кто из жителей городка, и места на телеге уже закончились, так что можно было отправляться в путь.

Линь Хань пришел довольно рано и мог выбрать любое место, но поскольку дядя Ван заговорил с ним, он сел ближе всех к старику.

То ли потому, что возницы все были великими говорунами, то ли потому, что Линь Хань пришелся дяде Вану по вкусу и умел красиво говорить, всю дорогу старик болтал с ним без умолку.

Линь Хань лишь отвечал, что у него слишком мало благословений и он не заслуживает такой чести.

Впрочем, из беседы он почерпнул немало полезной информации: например, в какой лавке продают самый честный рис.

У какой лавки соль лучше на вкус и полезнее для здоровья, где быстрее всего куют железные вотки и так далее.

Примерно через полчаса они наконец добрались до городка, и дядя Ван подгнал телегу к чайному навесу у городских ворот.

Он велел всем приехавшим сойти и привязать вола к столбам, установленным у навеса.

Затем он обратился к сельчанам, направлявшимся в город:

— Как и всегда, я буду ждать вас здесь, под навесом. В час петуха я отправлюсь обратно. Смотрите сами за временем, доберетесь ли все, ждать никого не стану.

Люди дружно отозвались:

— Знаем, знаем!

После этого каждый забрал свои вещи и вошел в город.

Проводив их взглядом, дядя Ван подошел к чайному навесу и устроился на свободном месте.

Он явно был здесь частым гостем: едва успел сесть и открыть рот, как хозяин навеса приветливо окликнул его:

— Дядя Ван пришел! Сегодня все как обычно, дядя?

Дядя Ван с улыбкой кивнул:

— Как обычно.

Хозяин расплылся в улыбке:

— Сделаем!

Вскоре он вынес две большие глубокие миски и поставил перед дядей Ваном.

— Пожалуйста, ваш чай и вонтоны, кушайте на здоровье, чай можно подливать бесконечно.

Навесом это место называлось лишь по привычке: на самом деле здесь не только подавали чай, но и продавали вонтоны, паровые булочки и прочую нехитрую еду.

Дядя Ван отпил глоток чая, попробовал вонтон и издал довольное:

— А-а!

Восхищенно протянул:

— Вот он, этот вкус! Сколько лет прошло, а вонтоны в вашем заведении ни капли не изменились, люблю же я это дело.

С этими словами он достал из кошелька семь монет и положил на стол: чай стоил одну монету за миску с правом бесконечного долива.

Вонтоны были с начинкой из пекинской капусты и свинины, по шесть монет за миску, хотя начинки в них почти не было.

Хозяин подошел, забрал деньги и гордо произвел:

— То-то же! Наши вонтоны самые дешевые, крупные, тесто тонкое, а начинки полно — кто отведаст, тот обязательно похвалит.

На самом деле начинки в их вонтонах тоже почти не водилось, но на рынке большинство вонтонов были такими же, так что малое количество начинки трудно было назвать недостатком именно их заведения.

К тому же эти вонтоны и впрямь оказались вкуснее, чем у других, да и цена была честной, поэтому дядя Ван больше всего любил именно их.

Стоило ему приехать в город, как он непременно отправлялся сюда за вонтонами. Хорошо еще, что у него была телега и он мог зарабатывать извозом, иначе эту еду ему точно было бы не по карману.

Дядя Ван жил один и каждый день возил людей в город, так что вонтоны, которые другим казались дороговатыми, он уплетал ежедневно.

Заказывал впридачу миску чая с бесплатным доливом, сидел так целый день, а в час петуха вез сельчан обратно — так и проходил день за днем в жизни дяди Вана.

Все его доходы зависели от вола и телеги, поэтому за животным он ухаживал на совесть.

Доев вонтоны и попросив хозяина присмотреть за телегой, дядя Ван отвязал поводья и повел вола к реке — пощипать травы и напиться воды.

Линь Хань подошел к городским воротам, уплатил две монеты за вход и шагнул внутрь.

Для человека, привыкшего завтракать каждый день, пропуск утреннего приема пищи был настоящим испытанием.

Поэтому, оказавшись в городке, Линь Хань в первую очередь отправился не за покупками, а на поиски места, где можно позавтракать.

Город он не знал и в том, где какая еда вкуснее, не разбирался, поэтому просто выбрал заведение, которое выглядело чистым и опрятным.

Едва он вошел, как услужливый помощник хозяина тут же бросился к нему, предложил сесть и поинтересовался, чего гость изволит.

— Гость, в нашем заведении есть вонтоны с грибами и курицей, с пекинской капустой и свининой, а также с яйцом и древесными грибами. С какой начинкой вам подать?

Линь Хань нашел свободный столик, аккуратно поставил за спину корзину, присел, немного подумал и ответил:

— Давайте со свининой и пекинской капустой.

— Будет сделано! У нас в заведении цена на вонтоны зависит от количества. Порция маленьких вонтонов из пятнадцати штук стоит шесть монет, порция крупных из двадцати штук — восемь монет, а за каждые пять дополнительных вонтонов доплачивается еще две монеты. Сколько штук вам положить, уважаемый?

Линь Хань был рослым, и аппетит у него был отменный. Поразмыслив, он решил, что двадцати пяти штук будет в самый раз:

— Сделайте двадцать пять.

— Сию минуту, гость, подождите немного, они быстро сварятся.

— Хорошо.

Линь Хань сидел за пустым столом в ожидании. С самого утреннего пробуждения у него во рту еще не было ни капли воды.

Он поднялся, подошел к шкафчику для посуды, взял пиалу и, вернувшись на место, налил себе чаю из чайника.

Что тут скажешь — вкус оказался водянистым, почти неотличимым от обычной воды: видимо, в огромный котел бросили всего щепотку чайных листьев.

Впрочем, хорошо хоть такое есть, чего еще перебирать.

Вскоре помощник вынес вонтоны:

— Уважаемый, ваши вонтоны, кушайте на здоровье.

Линь Хань машинально бросил:

— Спасибо.

Помощник от неожиданности аж вздрогнул и замахал руками:

— Это моя работа, что вы, не стоит церемониться!

Руководствуясь золотым правилом меньше слов — меньше ошибок, Линь Хань решил замолчать.

К счастью, как раз в этот момент появились новые посетители, и парень поспешил к ним.

Только тогда Линь Хань смог наконец успокоиться и как следует распробовать вонтоны.

Стоило откусить кусочек, как во рту раскрылся богатый вкус нежного мясного софта и шелковистой начинки. По текстуре они были легкими, как облачко, таяли на языке, оставляя после себя долгое, манящее послевкусие.

И правда, высокая цена имела под собой основания: эти вонтоны были великолепны. По сравнению с заведением того старика, здесь подавали поистине крупные вонтоны с тонким тестом и щедрой начинкой.

Но и стоили они немало — за эту миску Линь Хань отдал целых десять монет.

Стоит учесть, что за день тяжелой работы грузчиком на пристани платили всего около двадцати монет, реже — до сорока, да и то в исключительных случаях.

Линь Хань подумал про себя: «Хорошо еще, что я сразу добыл дикого кабана, иначе о вонтонах и речи не шло — даже на паровые булочки бы не хватило».

Он мысленно в очередной раз поблагодарил небеса и всех своих предков до восемнадцатого колена за то, что его сверхъестественные способности переместились вместе с ним.

Пусть у него были кое-какие навыки боевых искусств, но в этом опасном древнем мире без суперспособностей завалить крупного зверя точно пришлось бы ценой собственного здоровья.

Медицина в древности была донельзя отсталой — оступись хоть раз, и останешься без рук или ног.

<http://bllate.org/book/22439/2357277>